

Московский
педагогический
государственный
университет

В. Н. Колесников

**ЛЕКЦИИ
ПО ПСИХОЛОГИИ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ**

**Москва
2017**

Владимир Колесников

**Лекции по психологии
индивидуальности**

«МПГУ»

2017

УДК 159(07)
ББК 88.33я73

Колесников В. Н.

Лекции по психологии индивидуальности /
В. Н. Колесников — «МПГУ», 2017

ISBN 978-5-4263-0502-1

Книга посвящена системному подходу к проблеме индивидуальности. Исходя из идеи спонтанной организации, дается авторская интерпретация основных принципов системного подхода: активности, саморазвития и иерархичности. На основе этих принципов строится структура индивидуальности, включающая четыре уровня: духовности, личности, характера и темперамента. Предлагаются системные концепции духовности и личности. Обсуждаются методы тестирования именно системных свойств индивидуальности. Для студентов психологической и педагогической специализации, психологов, педагогов, психотерапевтов, философов. Для широкого круга читателей, кто, вместе с автором, пожелает разобраться в законах душевной организации, причинах возникновения душевных недугов и поиске путей движения к идеалам Совершенства.

УДК 159(07)
ББК 88.33я73

ISBN 978-5-4263-0502-1

© Колесников В. Н., 2017
© МПГУ, 2017

Содержание

Предисловие	6
Часть I	8
Лекция 1	9
1. Концепция «бессознательного» как воплощение в психологии идеи спонтанной организации (ИСО)	9
1.1. Психология толкования причинности	9
1.2. Основы концепции «бессознательного»	13
1.3. Идея спонтанной организации в трактовке причин душевных явлений	16
2. Три формы воплощения идеи спонтанной организации	21
2.1. Активности принцип: приоритет «внутреннего» над «внешним»	22
2.2. Саморазвития принцип: приоритет «будущего» над «прошлым»	23
2.3. Иерархичности принцип: приоритет «метасистемного» над «субсистемным»	23
Литература	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Владимир Колесников

Лекции по психологии индивидуальности: Монография

Странно: чайки, которые отвергают Совершенство во имя путешествий, не улетают никуда: где им, копушам! Я те, кто отказывается от путешествий во имя Совершенства, летают по всей Вселенной, как метеоры.

Ричард Бах. Повесть-притча «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Рецензенты:

А. В. Сухарев, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института психологии РАН;

В. В. Гаврилов, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психофизиологии им. В. Б. Швыркова ИП РАН

Первое издание было в 1996 году, при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Код проекта 9603-16116д.

Предисловие

Уважаемый читатель!

Позвольте сказать о пользе, которую Вы можете получить от прочитанных лекций.

Курс лекций можно рассматривать как дидактическое изложение рекомендаций звезд мировой психологии: З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, В. Франкла и К. Роджерса – о возможных путях приближения к идеалу душевного здоровья. Если Вы душевно сильная, яркая и светлая личность, то одним этим снимается множество тактических жизненных проблем. Но, чтобы стать такой личностью, необходимо знать, как минимум, сигналы душевных расстройств (неврозов) и ориентиры движения к совершенству своего развития.

Курс лекций можно рассматривать как теоретические основы проективных тестов. Если Вы работаете с проективными тестами, особенно зарубежного происхождения, то для того, чтобы более толково их применять, а также гибко изменять трактовку результатов тестирования в зависимости от решаемых задач, необходимо ясно представлять себе теоретическую концепцию, воплощенную в используемом тесте.

О последовательности изложения курса.

Изложение гуманитарного знания необходимо начинать с методологии, со стремления обрисовать изначальную организующую Идею. Если теория – душа метода, то методология – душа теории.

Первая лекция посвящена знакомству с основной идеей курса – идеей спонтанной организации. Три последующие лекции (2, 3 и 4) являются тремя воплощениями основной идеи в три принципа причинности: активности, саморазвития и иерархичности. Эти принципы являются своего рода основными законами душевного мира, как бы «Конституцией» душевного мира, и когда человек нарушает эти законы – эту «Конституцию», – возникают душевные заболевания, именуемые неврозами. В пятой лекции рассматривается основной критерий индивидуальности – критерий совместимости и на его основе предлагается структура индивидуальности, включающая аспекты: духовности, личности, характера и темперамента. Последние четыре лекции (6, 7, 8 и 9) посвящены ответу на вопросы, почему Духовность является главной силой душевного мира человека и почему личность следует рассматривать как духовную индивидуальность человека?

Выделенные основные Силы «бессознательного»: Либи́до, Архетип, Личностный идеал, Духовность и Святость образуют полную палитру основных Сил душевного мира человека. Эта палитра поможет Вам более ясно понять теоретические основы проективных тестов исследования индивидуальности, а также трактовать душевные явления, случающиеся в нашей повседневной жизни.

Основная цель всего курса лекций – построить системную концепцию индивидуальности на основе *трех принципов причинности и критерия совместимости*. Эти критерии будут для нас своего рода правилом отбора тех теоретических построений, которые в наибольшей степени соответствуют духу идеи спонтанной организации.

В заключение – об особенностях стиля изложения.

Основное правило, которому стремился следовать автор – это простыми, но выразительными средствами (используя яркие образы, аналогии и дидактические приемы) добиться понимания у студентов очень сложных научных идей. Эти идеи открывают новое, более эффективное понимание причин давно известных душевных явлений и этим сполна «окупаются» затраченные на их понимание интеллектуальные усилия. Эффективность основного правила проверялась автором при чтении лекций на факультете начальных классов Московского педагогического государственного университета (10 циклов).

В работе со студентами автор руководствовался принципом, что студент, как покупатель в магазине, должен быть всегда прав: если студент чего-то не понимает, то автор должен действовать по правилу: «Раз объяснил, два объяснил, сам, наконец, понял, а он все не понимает». В итоге сложилась авторская концепция структуры и стиля изложения лекция.

Во-первых, для лучшего восприятия, лекции имеют дробную иерархическую структуру. Это позволяло, в начале нового раздела, привлекать внимание студентов, если нить рассуждений в предыдущем разделе ими была потеряна.

Во-вторых, материал лекций разделен на два плана – основной (напечатан крупным шрифтом) и вспомогательный (напечатан мелким шрифтом). Основной план студенты требовали читать медленно (под запись), поэтому, чтобы лекции не превратились в диктант, пришлось делать план-конспект лекции (на одном листе, на лазерном принтере) и раздавать его каждому студенту перед началом занятия. Вспомогательный план состоит из цитат или ярких пояснительных образов (содержание его обычно легко запоминалось).

В-третьих, было замечено, что внимание к идеям звезд мировой психологии значительно повышалось, когда демонстрировались их портреты и краткая биография, включающая фрагменты из личной жизни. Все эти особенности отражены в книге.

Автор благодарит весьма требовательную аудиторию студентов факультета начальных классов МПГУ, которые своими вопросами и беседами после лекций побуждали автора к непрестанной работе над самим собой и над текстом лекций.

Часть I

Методологические принципы психологии индивидуальности

Вдохновляющей идеей курса лекций является древнейшая **идея спонтанной организации**. Лучи этой идеи направляли мысль великих мыслителей: Сократа, Платона, Аристотеля, Г. Лейбница – и дошли до наших дней, воплощенные в три принципа причинности: **активности, саморазвития и иерархичности**.

Эти принципы, составляя основу современного *системного подхода* в психологии, служат эффективными методами познания душевного мира. В то же время они являются тремя основными законами (как бы «Конституцией» душевного мира человека), поэтому, когда человек нарушает эти законы (эту «Конституцию»), то возникают душевные заболевания, именуемые неврозами.

Реализация в психологии идеи спонтанной организации породила концепцию неосознаваемой психики или, другими словами, концепцию «бессознательного».

Последовательность изложения лекций первой части мы начнем с истоков возникновения концепции «бессознательного» – со знакомства с необычной, на первый взгляд, концепцией причинности системного подхода, воплощенной в трех вышеупомянутых принципах. Три последующие лекции будут посвящены подробному рассмотрению этих принципов.

В свою очередь, последовательность изложения каждой из трех лекций, посвященных принципам активности, саморазвития и иерархичности, будет состоять из философского, физиологического, психологического и патологического аспектов рассмотрения. Причем особое внимание будет уделено патологическому аспекту, так как он, по сути, является критерием возведения принципа до уровня закона душевного мира. Поэтому нарушение этих трех законов является причиной возникновения трех классических типов неврозов: нарушение принципа активности – невроз по Фрейду, нарушение принципа саморазвития – невроз по Адлеру и нарушение принципа иерархичности – невроз по Юнгу.

Цель методологической части – понять три принципа причинности: активности, саморазвития, иерархичности и понять их связь с тремя теориями неврозов: З. Фрейда, А. Адлера и К. Юнга.

Лекция 1

Идея спонтанной организации

Цель лекции – открыть для себя новый тип движения: движения в состояниях, понять основы концепции «бессознательного» и познакомиться с тремя принципами причинности.

Тема собеседования – что такое «невидимая психика» и три подхода к пониманию глубинных Сил «невидимой психики» человека.

1. Концепция «бессознательного» как воплощение в психологии идеи спонтанной организации (ИСО)

Спонтанность (лат. *spontaneus* – самопроизвольный) – характеристика процессов вызванных не *внешними* влияниями, а *внутренними* причинами [10. С. 429].

Условие – в отличие от причины, непосредственно направляющей процесс развития, *составляет среду, которая содействует или противодействует развитию*, обуславливая тем самым специфику развития [10. С. 474].

Принцип (лат. *principium* – основа, первоначало) – руководящая идея, логическое основание системы [10. С. 362], основополагающее теоретическое знание, не являющееся ни доказуемым, ни требующим доказательств [3. С. 363].

Идея (греч. *idea* – буквально: «то, что видно», образ) – обобщенный теоретический принцип, дающий определенный способ познания в объяснении сущности явлений [7. С. 153].

Другие статьи словаря: **причинность** [10. С. 364], **Декарт Рене** [10. С. 108; 7. С. 95], **Лейбниц Готфрид** [10. С. 217; 7. С. 186], **бессознательное** [7. С. 38].

1.1. Психология толкования причинности

Путь к пониманию *идеи спонтанной организации* (термин взят из работы [9], где используется эквивалентный термин «идея спонтанной активности») лежит через преодоление бытовых и механистических образов причинности.

♦ Что такое бытовые образы причинности?

В детстве мы обычно объясняли причины происходящего действием какой-либо одушевленной причины.

Автор этих строк (в 5–6 лет) думал, что машины едут по причине того, что шофер вертит баранку «туда-сюда». Было также удивительно, почему кабина с шофером у грузовой машины находится впереди, хотя должна быть сзади машины, так как шофер, как (толкающая) причина движения, должен находиться позади, как будто толкает тачку?

Постижение *принципа спонтанного движения* дается не так просто, так как трудно преодолеть, казалось бы, очевидное, – если что-то движется, то обязательно существует *внешняя одушевленная причина* этого движения.

Аристотель в труде «Механика» сформулировал даже постулат одушевленной причины: «Движущееся тело останавливается, если сила, его толкающая, прекращает своё действие».

Тем не менее, школьное и высшее образование позволяют нам прийти к пониманию, что если что-то движется, не обязательно **кто-то** это движет, не обязательно должна существовать **одушевленная** причина движения.

♦ Что такое принцип спонтанного движения?

Допустим, мы преодолели бытовые образы одушевленной причинности, но после этого нами начинают владеть механистические образы *неодушевленной причинности*: мы не можем себе представить движение без какого-либо двигателя. Если мы преодолеем это представление, то мы поймем *принцип спонтанного движения* в механике.

Понимание закона инерции, или первого закона И. Ньютона, означает преодоление бытовой причинности и понимание *принципа спонтанного движения*.

Принцип спонтанного движения получил научную формулировку в форме первого закона Ньютона: «Если на тело не действуют другие тела, то оно находится в состоянии покоя или равномерного прямолинейного движения» (Википедия, см. «Инерция»).

Справедливости ради следует отметить, что Галилео Галилей до Ньютона высказывал подобное утверждение: «Я представляю себе, что тело пущено вдоль по горизонтальной плоскости; если бы все сопротивления были уничтожены, то его движение было бы вечно равномерным, если бы плоскость простиралась в бесконечность» ([1], см. «Галилей»).

Два примера на понимание принципа спонтанного движения:

а) Если в космосе толкнуть тело, то оно будет двигаться вечно (!?), без двигателя, пока не рассыплется.

Не знаю как вам, но мне это положение давалось не сразу, ибо трудно преодолеть бытовую причинность: «Как это так? Если в космосе тело толкнуть, то оно будет двигаться вечно(!), не нуждаясь ни в какой движущей силе, ибо мой бытовой опыт говорил мне: все, что двигается – его двигают, а если не двигают, оно стоит на месте.

Эта задача, хоть и с трудом, но понимается в рамках школьной программы по физике.

б) А вот задача сложнее, она на понимание принципа спонтанного движения. Спутники, оказывается, когда вращаются вокруг Земли по орбите, не «висят», а... вечно падают.

До сих пор очень много людей думает, что космические станции летают по орбите, не падая на Землю, только потому, что двигатели постоянно работают либо центробежная сила не дает им упасть. Тем не менее, эти ответы неверные. Закон физики утверждает, что на спутник действует только одна центростремительная сила – притяжение Земли (не считая ничтожно малого трения в слоях разряженной атмосферы), а центробежная сила действует на Землю. Поэтому спутник находится в состоянии вечно падения.

Если вы в школе решили эту довольно трудную задачу, значит, вы хорошо уяснили первый закон Ньютона, и вы ясно представляете принцип спонтанного движения: *если что-то движется, вовсе не обязательно что-то это движет, вовсе не обязательно должна существовать неодушевленная причина движения*.

На основе этого простого положения сформировалась классическая концепция причинности с тремя принципами: *реактивности*, *каузальности* и *редукционизма* (об этом позже). Эти принципы сыграли большую роль в науке, но сейчас все большую силу набирает новая концепция причинности, основанная на *идее спонтанной организации*, которую необходимо понять для понимания концепции «бессознательного» психического.

Для постижения *идеи спонтанной организации* следует преодолеть механистические образы причинности.

Преодоление концепции неодушевленной причинности означает понимание принципа спонтанного движения, а от этого один шаг до понимания *идеи спонтанной организации*.

♦ Что такое идея спонтанной организации?

Допустим, мы поняли *принцип спонтанного движения* и прекрасно знаем законы механики. Но чисто механистическое представление о движении позволяет рассматривать материю только как инертную субстанцию. А если материя инертная субстанция, то она должна согласно *второму закону термодинамики* стремиться от более организованного к менее организованному состоянию и в итоге – к абсолютному хаосу, который иногда называют «тепловая смерть Вселенной» (см. Википедия). Но если мы поймем, что вопреки второму закону термодинамики материя стремится наоборот: *от менее организованного состояния к более организованному* (т. е. обладает способностью спонтанной организации), то мы поймем *идею спонтанной организации*.

В античности *идея спонтанной организации* развивалась как идея «оживления» материи.

В учении об «Идеях» Платона материя еще инертна и «оживает» только под влиянием «Идей» извне.

Платон утверждает, что сама материя ничего не может породить. Она только «кормилица» или «восприемница», принимающая в свое лоно идущие от Идей световые истечения, так называемые эманации. Сила пронизывающего, сияющего света, исходящая из Идей, оживляет темную материальную массу, придает ей ту или иную видимую форму по образцу вечных и неизменно-прекрасных форм недоступного для грубого человеческого чувства мира Идей [5. С. 71].

Ученик Платона Аристотель в учении об «Эйдосах» дает принципиально иное толкование причины «оживления» материи.

Аристотель утверждал, что Идея присутствует в каждой материальной вещи, что идея слита с материей, находится внутри нее, а не в заоблачных высях, тем самым Аристотель свел идею на Землю, которую так любили и почитали греки [5. С. 72]. Причину жизни материи Аристотель видел в ней самой, т. е. материя *сама* обладает способностью спонтанного (без вмешательства «мира Идей» Платона) стремления к совершенному состоянию.

Итак, еще в античности Аристотель говорил о признании существования некой причины, которая является *«причиной для самой же себя»* [5. С. 330].

Для того чтобы почувствовать действие *«причины для самой же себя»*, представим себе зерно, случайно рассыпанное по поверхности стола. Затем начнем постукивать по столу. Зерна, подпрыгивая от постукивания, начинают самоорганизовываться в какой-то рисунок. Это представляется парадоксальным в данном примере, но, если мы будем наблюдать организацию жизни на Земле с момента ее зарождения, сжав ее по времени до нескольких минут (как в быстром кино), то эта картина будет подобна самоорганизации зерен на столе.

Активность это не просто самодвижение (зерен), а именно самоорганизация, понимаемая как стремление от менее организованного состояния к более организованному.

Понять это положение – значит понять *идею спонтанной организации*, тем самым преодолеть механистическую концепцию причинности.

Следует отметить, механистическая концепция причинности часто присутствует и в современной психологии в виде формулы «стимул-реакция». Например, если что-то активируется (организуется), то обязательно требуют указать на причину активности (организации) в форме стимула, фактора, силы и т. и., хотя суть в том, что понимание жизни по формуле «стимул-реакция» не соответствует *идее спонтанной организации*.

Например, от создателя концепции *физиологии активности* Н. А. Бернштейна [7. С. 14], в которой он постулирует внутреннюю (спонтанную) активность элементов организма, образующих «модель потребного будущего», требовали объяснить как раз причины возникновения спонтанной организации: «Активность организма детерминирует поведение, но как возникает сама эта активность – эта проблема оказывается нерешенной» (цит. по [2. С. 241]).

Таким образом, организация на то и спонтанная, чтобы не требовать поиска причин своей организации.

♦ Основы концепции причинности для понимания «бессознательного».

Наиболее развитое толкование «*причины для самой же себя*» было дано в учении о монадах Готфрида Лейбница, которое в психологии воплотилось в *концепцию «бессознательного»*.

Суть учения о монадах Лейбница заключается в том, что материя состоит из *живых монад*: минералы, растения, животные, которые спонтанно стремятся перейти от менее организованного состояния к более организованному; от состояния «сна» к состоянию «бодрствования». Минералы – как бы спящие монады, растения – дремлющие монады, животные – бодрствующие монады [3. С. 239]. Эти рассуждения, построенные в духе идеи спонтанной организации, привели Лейбница к иной, в отличие от механистической (построенной ранее Декартом), трактовке душевного мира, которая известна в психологии как *концепция «бессознательного»*.

Именно поэтому Лейбница считают родоначальником теорий, строящихся на представлении о «бессознательном», следовательно, отстаивающих приоритет активности психики [7. С. 187].

Таким образом, мы познакомились с основными этапами приближения к пониманию причин душевных явлений, с позиций *идеи спонтанной организации*.

1) Мы начали с преодоления бытовой причинности: если движется, то необязательно **кто-то** движет.

2) Затем уяснили для себя принцип спонтанного движения в механике: если движется, то не обязательно **что-то** движет.

3) В завершение, мы заложили основы для понимания концепции причинности на основе идеи спонтанной организации: если организуется, то не обязательно кто-то или что-то это организует, **оно самоорганизуется**.

Эта концепция причинности долгое время существовала лишь на философском уровне (Сократ, Платон), а в психологии царил картезианская (Рене Декарта) стратегия поиска причин. И лишь учение о «живых монадах» Готфрида Лейбница дало импульс создания новой

концепции причинности в психологии, на основе которой родилась концепция «бессознательного». На этой концепции остановимся более подробно.

1.2. Основы концепции «бессознательного»

Концепция «бессознательного» предполагает существование так называемой «невидимой психики», именуемой сфера «бессознательного».

*«Бессознательное» мыслится не как пассивный склад информации, которая ассоциативным способом выдергивается потоком мысли и попадает в сознание, а как активный будущий океан, каждый элемент которого **спонтанно** стремится из состояния «сна» в состояние «бодрствования», из глубин «бессознательного» на поверхность сознания.*

*Поэтому **сущностные Силы, образующие «Ядро» человеческой индивидуальности, также являются активными элементами океана «бессознательного».** Следовательно, чтобы понять индивидуальность человека, надо понять главные Силы, образующие «Ядро» душевного мира (рис. 1).*

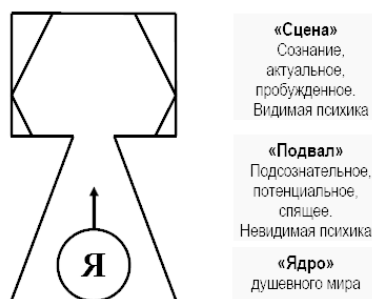

Рис. 1. Схема концепции «бессознательного»

♦ Что такое «невидимая психика»?

Представьте себе, что сны — это как звезды на небе, днем их не видно, а ночью они загораются таинственным мерцающим светом. Звезды днем — это как «невидимая психика»: их не видно, но они есть.

Потом узнал, что до меня подобный образ нарисовал индийский философ Рамакришна: «Ночью на небе видно много звезд, но они исчезают, когда восходит солнце. Можно ли сказать, что днем на небе звезд нет? Так что, о человек, если не видишь Бога в дни своего неведения, не говори, что Бога нет».

Представление о «невидимой психике» зародилось в полемическом диалоге Лейбница с последователями Декарта.

Утверждение Декарта о том, что «психика=сознанию» имеет ряд следствий. Одно из них — это то, что животные не имеют сознания, следовательно, не имеют психики и, следовательно, они подобны бездушным автоматам.

Но, к счастью, слухи о том, что человек так уж сильно отличается от животных слишком преувеличены. Лейбниц был первым, кто опровергал формулу Декарта и доказывал, что «психика>сознания». Тем самым Лейбниц одушевил животных, сделав плавным эволюционный переход от животного к человеку.

При отсутствии сознания, согласно Лейбницу, продолжается незаметная деятельность психических Сил, тем самым он ввел понятие о «бессознательном» психическом: «Убеждение в том, что в душе имеются лишь такие восприятия, которые она создает, является величайшим источником заблуждений» [4].

Таким образом, если у вас прошла головная боль, когда вы выпили таблетку анальгина, то, по Декарту, проблема решена: нет боли – нет проблемы. Но, по Лейбницу, это «величайший источник заблуждений», ибо голова продолжает болеть, но в «невидимом мире», со всеми вытекающими последствиями. «Боль – это сторожевой пес здоровья», – говорили древние греки.

Образы «сцены» – сознания и «подвала» – подсознания (или «бессознательного») – часто используются в качестве трактовки двух сфер душевного мира человека – «видимой» и «невидимой» (рис. 1).

Концепция «бессознательного» существовала и до Фрейда. Например, историки развития концепции «бессознательного» [14. С. 190] пишут, что Фрейд в последнем классе гимназии штудировал учебник по психологии, который был поистине энциклопедией идей Иоганна Фридриха Гербарта, который, в свою очередь, был страстным последователем Лейбница.

Практическую значимость концепция «бессознательного» приобрела, начиная с работ Зигмунда Фрейда и его учеников А. Адлера и К. Юнга. Именно Фрейд наиболее ярко использовал представление о «невидимой психике» для трактовки возникновения неврозов и поиска путей их исцеления.

В трактовке неврозов с точки зрения концепции «бессознательного» встает главный вопрос – какие Силы считать главными для здоровой организации душевного мира человека. Если эти Силы подавлены, то возникает расстройство психики, следовательно, стратегия исцеления неврозов строится как восстановление приоритета этих Сил.

Фрейд, Адлер и Юнг по-разному отвечали на вопрос о том, какие Силы считать главными в сфере «бессознательного» психического. В процессе знакомства с этими теориями мы будем дополнять и развивать схему «сцена-подвал», при условии, что эти трактовки не будут противоречить друг другу. В итоге, мы получим общую схему, которая будет предложена для психоанализа человеческой индивидуальности.

Итак, Фрейд, Адлер и Юнг, доказывая существование «невидимой психики», основали «глубинную психологию». Но понять существование «невидимой психики» непросто. Многие современники Фрейда понятие «бессознательное душевное» считали просто нелепостью [12. С. 111–112].

♦ Как же почувствовать реальность существования неосознаваемой сферы психики?

Для пояснения особенностей действия неосознаваемых *психических* Сил позвольте привести пример с постгипнотическим внушением.

В состоянии гипноза женщине внушили, что после пробуждения она должна подойти к вешалке, взять зонтик и его раскрыть. После выхода женщины из гипноза гипнотизер начал разговаривать с ней на нейтральные темы. Вдруг женщину как бы невзначай потянуло к вешалке, руки потянулись к зонтику и, почти автоматически, в процессе разговора, она открыла зонтик. Гипнотизер внезапно обратил внимание на необычность ее поведения: «Вы пришли на прием, мы серьезно разговариваем, а вы зонтики открываете!». От осознания необычности своего поведения женщина сначала просто растерялась, а затем быстро придумала псевдопричину:

«Мне надо было срочно узнать, открывается ли зонтик, он у меня ломался, а на улице, кажется, дождь начинается».

На этом примере вы должны уяснить для себя принципиально важные моменты действия неосознаваемых Сил. *Во-первых, подлинные причины поступков человека часто им не осознаются, но скрытым образом из «бессознательного» направляют его на совершение этих поступков.* В приведенном примере внушенная программа заставила женщину раскрыть зонтик.

Во-вторых, человек, когда неосознаваемая Сила влечет его на совершение поступка, начинает придумывать ложные причины или поводы для совершения этого поступка. Не исключено, что женщине в процессе разговора послышался шум грома, хотя стояла ясная погода; пришла мысль, что зонтик плохо работает, хотя, может быть, это был другой зонтик и т. д., в общем, события в душевном мире разыгрывались таким образом, чтобы реализовать внушенную программу.

Теперь, если обратиться к схеме «сцена-подвал» (рис. 1), то аналогом внушенной женщине программы будет «Ядро» душевного мира, которое в неявном виде действует на весь (включая сознание) душевный мир человека, определяя стратегические пути его развития.

Трактовка индивидуальности – это, по сути, трактовка основных сущностных Сил «Ядра» душевного мира (см. рис. 1).

Действие Сил «Ядра», подобно действию внушенной женщине постгипнотической программы, в неявном виде определяет основные пути развития человека.

Итак, мы уяснили, что реально существует «невидимая психика» и существует «невидимое Ядро» индивидуальности. Реальность существования глубинных психических Сил «Ядра», образующих глубинную основу индивидуальности, выражается в основных, скрытых для непосредственного взгляда, линиях поведения человека. Чтобы разглядеть эти скрытые линии в пестрой палитре поступков человека, необходимо владеть основным методом «глубинной психологии» – *психоанализом*.

◆ Как же тогда раскрыть подлинные причины человеческого поведения, в неявном виде действующие из «бессознательного»?

Научное направление, которое этим занимается, называется «Психоанализ». *«Психоанализ» – есть метод раскрытия скрытых в «бессознательном» причин человеческого поведения.*

Фрейд в своей работе «Введение в психоанализ» [13] к основным формам действия неосознаваемых Сил относит – оговорки, описки, опечатки, ослышки, ошибочные действия, провалы памяти (намерения, имена, впечатления и переживания) и т. д. Он говорил, что, казалось бы, случайная оговорка на самом деле не случайна, а имеет скрытую в «бессознательном» причину. А искусство психоанализа в том и состоит, чтобы раскрыть эту глубинную причину. Приведем несколько примеров из этой книги.

а) Забывание имени соперника в любви. «Господин У был безнадежно влюблен в даму, которая вскоре выходит замуж за господина Х. Хотя господин У давно знает господина Х и даже имеет с ним деловые связи, он все время забывает его фамилию и всякий раз, когда собирается писать ему по делу, спрашивается о его фамилии у других. Очевидно, господин У не хочет ничего знать о счастливом сопернике: «И думать о нем не хочу»» [13. С. 30].

Этот пример забывания имени соперника очень характерен для раскрытия скрытой антипатии, например в любовном треугольнике.

б) Скрытая антипатия на фоне лести. Человек, стараясь лестно отозваться о другом человеке, говорит: «Я не склонен (вместо неспособен) оценить заслуги своего уважаемого предшественника» [13. С. 23].

Знакомство с этими примерами, в которых легко найти скрытую причину, не должно создать у вас иллюзии, что психоанализ – это просто. Психоанализ – это *непросто*.

Метод психоанализа Фрейд сравнивает с судопроизводством [13. С. 29], где косвенные улики позволяют сделать вероятностное заключение. Он пишет: «Обычно мы толкуем ошибочное действие, исходя из общих соображений, и высказываем сначала только предположение, гипотезу для толкования, а затем, исследуя психическую ситуацию допустившего ошибку, находим ему подтверждение. Иногда приходится ждать событий как бы предсказанных ошибочным действием, чтобы найти подтверждение нашему предположению» [13. С. 30]

Ключом психоанализа является критерий обоснования главных Сил сферы «бессознательного». У Фрейда, Адлера и Юнга были разные критерии и, поэтому, разные концепции «бессознательного», хотя все они считали, что именно глубинные Силы есть главный источник причин душевных явлений.

Психоанализ – это искусство видеть за словами и за делами подлинную сущность человека. Для овладения этим искусством необходимо понять особенности поиска глубинных причин (причинного анализа) явлений душевного мира. Особенность психоанализа различных авторов очень ярко высвечивается на примерах трактовки *живописи* и *снов*.

Таким образом, сначала мы познакомились с основами концепции «бессознательного», основанной на представлении о «невидимой психике». Затем познакомились с пояснительной схемой «сцена-подвал», которая будет постоянно сопровождать наши рассуждения. В завершение мы познакомились с некоторыми особенностями действия скрытых Сил и приемами их распознавания, то есть психоанализом.

Чтобы правильно трактовать причины явлений душевного мира, в следующем разделе мы обсудим основы концепции причинного анализа Г. Лейбница, на которой строится представление о «неосознаваемой психике». Причем обсудим в сравнении с альтернативной концепцией причинного анализа, получившей свое развитие от работ Рене Декарта.

1.3. Идея спонтанной организации в трактовке причин душевных явлений

Философский минимум психолога должен включать элементарное представление о двух подходах к поиску причины психических явлений (причинного анализа).

Мы уже говорили, что истоки этих двух подходов зародились в далекой античности, в споре Платона и Аристотеля о толковании причины оживления материи.

Платон понимал материю только как «восприимницу» *идуших от идей световых истечений*, оживляющих темную материальную массу и придающих ей ту или иную видимую форму [5. С. 72].

Аристотель дал иное толкование оживления материи. Он утверждал, что Идея присутствует в каждой материальной вещи, что *идея слита с материей, находится внутри нее*, а не в заоблачных высях [5. С. 72].

Таким образом, если Платон рассматривал материю как инертную массу, то Аристотель наделил ее свойством спонтанности. Так впервые возникло представление о том, что причина жизни материи заложена в ней самой, а не в мире идей.

Концепция причинности на основе идеи спонтанной организации принципиально отличается от естественно-научной (или картезианской) концепции причинности. Для уяснения этого познакомимся с наиболее яркими представителями этих концепций причинного анализа.

♦ О Рене Декарте

Декарт родился 31 марта 1596 года («Овен-Обезьяна»). Отец его был членом совета парламента Бретани. Наследства, полученного от отца, Декарту хватило, чтобы уединиться в предместье Парижа Сен-Жермен и предаться размышлениям, но визиты друзей и там мешали ему мыслить. Как это ни странно, но для полного уединения Декарт в возрасте 21-го года решил записаться в голландскую армию. Когда Голландия через два года начала воевать, он записался в баварскую армию. Для уединения и комфорта (погода была холодной) Декарт, будучи в армии, утром залезал в печь и сидел там целый день размышляя. Если Сократ обычно размышлял целый день на снегу, то мозг Декарта работал только в тепле.

Рене ДЕКАРТ

Успехи техники того времени привели Декарта к мысли о возможности трактовать поведение живых тел по образцу механических устройств. В трактате «Страсти души» (1649) он изложил свои основные взгляды на психологию. Тела людей и животных Декарт рассматривал как машины: животных он рассматривал как автоматы, полностью подчиняющиеся законам физики и лишенные чувств и сознания. По Декарту люди отличаются от животных наличием души, которая через щитовидную железу управляет телом.

По натуре Декарт был очень робким человеком. Он любил спать до обеда. Но так случилось, что в 1649 году его пригласила давать ежедневные уроки шведская королева, назначив их на 5 (!) часов утра. Непривычный ранний подъем и холодная скандинавская погода сделали свое черное дело: Декарт заболел и умер 11 февраля 1650 года, в Стокгольме, в возрасте 54-х лет [8. С. 75–85].

♦ О Годфриде Лейбнице

Лейбниц родился 1 июня 1646 года («Близнецы-Собака»). Его отец был профессором нравственной философии в Лейпциге (Германия). Жизнь Лейбница протекала в неутомимой деятельности, но деятельность эта не была целеустремленной. По натуре он был трудолюбив, бережлив и честен в денежных делах, вел уединенный образ жизни.

Готфрид ЛЕЙБНИЦ

Следует отметить, что свою философскую эволюцию Лейбниц начал с механистического материализма, но неудовлетворенный пассивным характером субстанции создал свой известный труд «Монадологию» (1714), в которой заложил основы причинного анализа душевной жизни, принципиально отличные от подхода Декарта. Монады, согласно Лейбницу, образуют иерархию, в которой одни возвышаются над другими по их ясности и отчетливости, с какой они отражают Вселенную.

Иерархия монад подобна иерархии существ от менее совершенных к более совершенным. Исходя из иерархии совершенств, Лейбниц делает вывод: «Можно представить существующим субъекта всех совершенств или наиболее совершенное существо. Из этого также следует, что оно существует [реально], так как существование включается в число совершенств».

Умер Лейбниц 14 ноября 1716 года, в Ганновере, в возрасте 70-ти лет [8. С. 98–112; 10. С. 217].

♦ В чем разница подходов Декарта и Лейбница, с точки зрения поиска причины явлений?

а) Приведем пример с неправильной аналогией между установлением причины движения кусочка мела и причиной роста зерна.

Проведем мысленный эксперимент. Вот по столу мы толкаем кусочек мела. Перестали толкать – мел остановился. Опять стали толкать – мел стал двигаться. Очевидно, причина движения мела – моя рука.

Другой мысленный эксперимент. Бросаем зерно в плодородную, но сухую землю. Поливаем – зерно растет. Перестали поливать – зерно не растет. Опять стали поливать – зерно растет. По аналогии с предыдущим случаем, мы можем заключить, что причиной роста зерна является вода. Но так ли это?

Так вот, несмотря на кажущуюся аналогию, *вода не есть причина роста*, вода есть, пусть решающее, но *только условие роста*, а причина роста в самом зерне.

б) Приведем другой пример с двумя воздушными шариками.

Проведем мысленный эксперимент. Представим себе два одинаковых воздушных шарика (рис. 2): слева шарик наполнен легким газом, а справа – тяжелым. Шарик с легким газом стремится вверх, но моя рука держит его за ниточку, и он не улетает. Шарик с тяжелым газом – стремится вниз, но моя другая рука поддерживает этот шарик за некую жесткую ниточку (вообразите себе такую жесткую ниточку, которая не дает шарiku ни упасть, ни наклониться набок, но при этом ниточки одну от другой внешне не отличить).

А теперь – главное: представьте, что я медленно двигаю руками вверх-вниз. Внешне явления абсолютно одинаковы, но между причиной движения шариков, как говорят в Одессе, существуют две большие разницы.

Те, кто считает, что оба шарика толкаются вверх некой силой-стимулом, являются последователями Рене Декарта, их подход иногда называют механистическим или картезианским (имя Декарта – Рене по латыни Cartesius, отсюда – картезианский подход).

Те, кто считает, что шарики «спонтанно» стремятся вверх, но сдерживаются ниточкой, являются последователями Лейбница. Этот подход был назван «глубинная психология».

Не следует спорить, какой подход лучше – каждый хорош в своей области явлений. Но, к сожалению, картезианский подход, набравший свою силу в естественных науках, имеет господство и сейчас, даже в трактовке явлений душевного мира (рефлекторная теория, бихевиоризм), являясь при этом неэффективным методом причинного анализа для круга душевных явлений.

Современная психология строится на основе концепции «бессознательного», которая в настоящее время получила новое ответвление «Гуманистическую психологию».

Пусть два шарика (рис. 2) будут образами, поясняющими два подхода к трактовке причинности психических явлений. Шарик, стремящийся вверх, но сдерживаемый гибкой ниточкой, – образ концепции причинности Г. Лейбница. Шарик справа, стремящийся вниз, но удерживаемый жесткой ниточкой, – образ концепции причинности Р. Декарта.

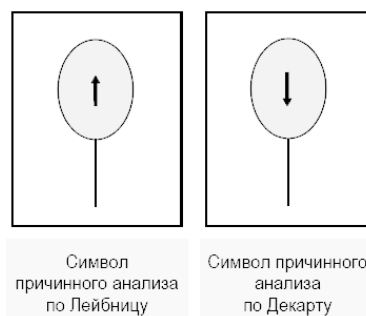

Рис. 2. Два подхода к причинному анализу душевного мира

Искусство причинного анализа по Лейбницу состоит в том, чтобы не путать «условие» с «причиной».

Примером тому – рассуждения известного основателя теории глубинной духовности В. Франкла: «Есть, например, случаи умственной отсталости, которые происходят из-за гипопункции щитовидной железы. Если такой пациент получит гормоны щитовидной железы, его 1.(3. возрастет. Значит ли это, что дух – не что иное, как гормоны щитовидной железы, как сказано в книге, которую мне однажды прислали на отзыв. Я бы скорее сказал, что гормоны щитовидной железы – “не что иное”, как необходимое условие, которое автор спутал с достаточным» [11. С. 84].

После знакомства с примерами, поясняющими различия в двух способах поиска причины, рассмотрим, как на основе подхода Лейбница возникло представление о «неосознаваемой психике» и почему Декарт отрицал ее существование.

♦ В чем разница подходов Декарта и Лейбница в трактовке причин явлений душевного мира?

Декарт полагал, что душевный мир – это то, что мы осознаем, следовательно, **психика** = **сознанию** и, следовательно, животные не обладают психикой, поэтому они подобны бездушным автоматам [15. С. 127–137].

Лейбниц же доказывал, что сознание – это лишь осознаваемая психика, но есть еще психика неосознаваемая, следовательно, **психика** > **сознания** и, следовательно, животные обладают психикой, поэтому они не автоматы [15. С. 149–155].

а) На схеме «сцена-подвал» (рис. 3, слева) отражен подход Лейбница: активные элементы «бессознательного» сами стремятся на сцену сознания, подобно воздушным шарикам с легким воздухом.

б) На схеме «сцена-подвал» (рис. 3, справа) отражен подход Декарта: поток сознания как бы «выдергивает» пассивные элементы из памяти (они подобны шарикам с тяжелым воздухом) и выносит их на сцену сознания, делая их осознаваемыми.

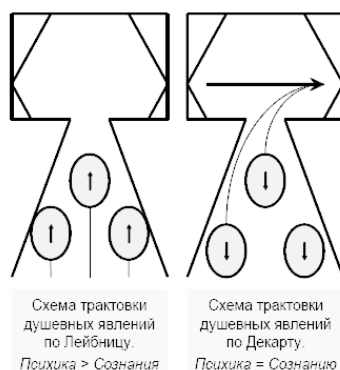

Рис. 3. Две схемы трактовки причин душевных явлений

Пример: если перед сном вы когда-нибудь наблюдали, как лица людей появляются и исчезают на экране вашего сознания, то это можно сравнить с активными шариками, которые, чуть поднявшись над порогом сознания, вытесняются другими шариками.

Альтернативный подход

Р. Декарта к трактовке явлений душевного мира на схеме «сцена-подвал» можно символически изобразить как пассивные шарики, лежащие в глубинах памяти, и ассоциативным образом «выдергиваемые» на сцену потоком сознания.

Итак, если перенести рассуждения о двух подходах на схему «сцена-подвал» (рис. 1), то элементы «бессознательного» можно уподобить воздушным шарикам, которые, тесня друг друга, стремятся из «подвала бессознательного» на «сцену сознания».

Допустим, что Лейбниц прав: шарики не «выдергиваются» на сцену сознания, а *самовозносятся* (как барон Мюнхгаузен вытянул себя за волосы вместе с лошадью из болота), что это дает? А это дает два подхода к управлению душевным миром человека – Р. Декарта и Г. Лейбница. Если какой-нибудь подход будет на практике эффективнее, то теоретическое представление, на котором он строится, будет вернее.

♦ В чем разница подходов Декарта и Лейбница с точки зрения эффективного управления душевным миром?

Идея правильного (исходя из ИСО) управления душевным миром известна со времен Сократа. Сократовский диалог, или «майевтика» (*греч. ттеиНке* – повивальное искусство), было искусством извлекать скрытое в человеке правильное знание с помощью умело наводящих вопросов.

Эффективное управление душевным миром можно уподобить работе садовника [6]. На рис. 4 слева символически представлен правильный путь управления (воспитания).

Неэффективное управление душевным миром можно назвать «этот, как его – волюнтаризм» (помните реплику Юрия Никулина из х/ф «Кавказская пленница»). На рис. 4 справа изображен неправильный путь воспитания, т. е. здоровый душевный мир человека не терпит прямого вторжения.

Рис. 4. Два подхода к воспитанию ребенка

Если перенести эти рассуждения о правильном подходе к управлению душевным миром на схему «сцена-подвал», то элементы-шарики «бессознательного» можно уподобить зернам, которые каждую секунду стремятся к росту и проникновению в сознание, тесня друг друга в сферу «бессознательного». Шансы на воплощение получают те зерна, для которых создают благоприятные условия внешней и внутренней среды.

Таким образом, наиболее эффективное управление душевным миром и формирование индивидуальности можно уподобить искусству садовника, создающего условия для взращивания одних глубинных Сил и усыпления других.

Подведем итог наших рассуждений. Для того чтобы понять концепцию «бессознательного», необходимо, преодолев бытовые и механистические образы поиска причины, понять, что спонтанная активность управляется не напрямую, а через *влияние на условия* этой активности. Реализация ИСО в психологии воплотилась в концепцию «бессознательного». Выделение главных Сил «бессознательного» по тому или иному критерию порождает различные концепции трактовки «бессознательного», а следовательно, задает разные стратегии психоанализа. Сравнивая две концепции причинности-Лейбница и Декарта, мы сделали вывод, что эффективное управление душевным миром есть *влияние на условия* развития, а не прямое вмешательство в душевный мир человека.

Резюме: *Искусство управления душевным миром – это искусство создавать условия для желательного развития и устранять условия развития нежелательного.*

2. Три формы воплощения идеи спонтанной организации

Существо – термин, который часто используется для обозначения скрытых, но активных неосознаваемых душевных элементов или Сил, определяющих облик индивидуальности. Термин «Существо» используется для того, чтобы подчеркнуть – поведение элементов души подобно «живым» Сущностям (К. Юнг) или «живым Монадам» (Г. Лейбниц) душевного мира.

То, что они живые проявляется в неугасаемом стремлении элементов души перейти из состояния «сна» в состояние «бодрствования» и появиться на сцене сознания. Появление Существа в душевном мире переживается, например, как появление лиц в состоянии перед сном.

Метасущество (*греч. meta* – после) – термин для обозначения Существа верхнего уровня иерархии. Метасущество (например, стая рыб) включает в себя Существа (отдельные рыбы). Для трактовки сферы «бессознательного» К. Юнг называл Существа «Душами», а Метасущества – «Духами».

Если «Души» имеют лица, то явления «Духов» (Метасуществ) в душевном мире переживаются как безликие, но *навязчивые* состояния, например: Ревности, Жадности, Страха, Зависти (А. С. Пушкин «Маленькие трагедии»: Ревность – «Каменный гость», Жадность – «Скупой рыцарь», Страх – «Пир во время чумы» и Зависть – «Моцарт и Сальери»).

Субсущество (*лат. sub* – под) – термин для обозначения существа нижнего уровня иерархии. Существо (рыба) включает в себя субсущества (нейроны мозга рыбы).

Теперь перейдем к более детальной формулировке принципов причинности, разработанных на основе идеи спонтанной организации.

2.1. Активности принцип: приоритет «внутреннего» над «внешним»

Понять человека – значит понять глубинные Силы, которые в неявном виде из «бессознательного» обуславливают его душевную жизнь и поступки.

На этом принципе построены теории глубинной психологии: З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, Д. Андреев, В. Франкл.

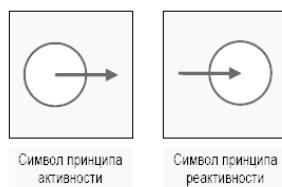

Рис. 5. Символы принципов активности и реактивности

Поведение человека обуславливается не извне, а изнутри (из глубины). Поэтому не следует сетовать на обстоятельства тем, кто понимает принцип активности. Никакие внешние обстоятельства не могут быть причиной *несчастья* человека- любые внешние обстоятельства есть лишь условия достижения человеком его *Счастья*.

Механистический подход противоположен принципу активности. В психологии он постулирует обусловленность психических явлений материальными факторами по образцу работы механических объектов, т. е. психические явления рассматриваются только как последствия внешних влияний, вызывающих эти психические явления. С. 97].

Для образного восприятия на рис. 5 изображен символ принципа *активности* и противоположный ему символ принципа *реактивности*.

2.2. Саморазвития принцип: приоритет «будущего» над «прошлым»

Понять человека – значит понять не только его «прошлое» (почему?), действующее из «бессознательного», но, главное, понять его «будущее» (для чего?), которое также скрыто в «бессознательном».

На этом принципе построены теории телеологической психологии: А. Адлер, Д. Андреев, И. Ильин.

Причины поведения человека исходят в основном не из «прошлого», а из «будущего». Для того чтобы понять болезнь, надо понять не только почему заболел, но, главное, понять и для чего заболел? Болезнь иногда следует рассматривать как физиологическую совесть организма.

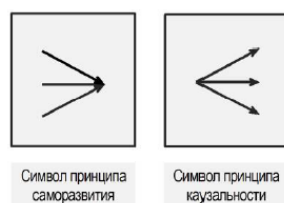

Рис. 6. Символы принципов саморазвития и каузальности

Ключевой вопрос понимания этого принципа: «Для чего заболел?» – звучит парадоксально, тем не менее, только так можно понять болезнь как физиологическую совесть организма.

Отсюда возникает новый подход к трактовке причин заболеваний: если болит, значит, организм сигнализирует о неправильном образе жизни (например, питании) и бороться с этой болью, ее уничтожая, так же нелепо, как бороться с совестью, ее усыпляя.

Для исцеления надо искать **условия** правильного образа жизни, при котором болезнь сама уйдет, совесть сама успокоится.

Каузальный подход противоположен принципу саморазвития. Он трактует причину как совокупность обстоятельств, предшествующих во времени следствию и вызывающих его [7. С. 97].

Для образного восприятия на рис. 6 изображен символ принципа *саморазвития* и противоположный ему символ принципа *каузальности*.

2.3. Иерархичности принцип: приоритет «метасистемного» над «субсистемным»

Понять человека – значит понять не только его индивидуальные глубинные Силы (Существа), действующие из «бессознательного», но, главное, понять, какие надиндивидуальные глубинные Силы (Метасущества) из «бессознательного» обуславливают его душевную жизнь и поступки На этом принципе построена метапсихология: К. Юнг, Д. Андреев.

Если исходить из мысли Аристотеля, что Дружба – это душа, живущая в двух телах, то примером Метасистемы может служить организм «Ребенок-Мать». В этом Метаорганизме боль ребенка является общей болью для ребенка и матери, отсюда легко объясняются известные случаи родственной телепатии.

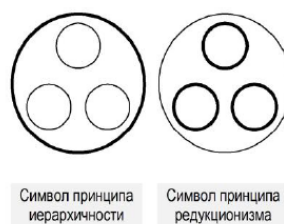

Рис. 7. Символы принципов иерархичности и редукционизма

Редукционный подход (редукционизм) противоположен принципу иерархичности. Он постулирует приоритет *sub* над *meta* и утверждает возможность полного сведения высших явлений к низшим, основополагающим [7. С. 337].

Для образного восприятия на рис. 7 изображен символ принципа *иерархичности* и противоположный ему символ принципа *редукционизма*.

Итак, логика развития идеи спонтанной организации (рис. 8) дает три принципа причинности. При этом принцип активности является пространственным аспектом причинного анализа (поиска причины), принцип саморазвития – временным аспектом и принцип иерархичности – организационным аспектом.

Таким образом, *системный подход в психологии требует, чтобы теоретические концепции удовлетворяли трем реализациям идеи спонтанной организации: принципу активности, принципу саморазвития и принципу иерархичности. В этом случае эти концепции будут методологически валидны (пригодны) системному подходу.*

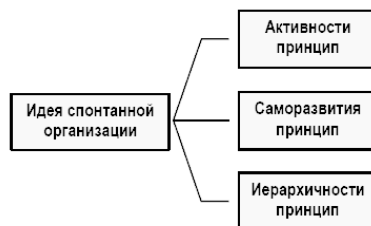

Рис. 8. Схема реализации идеи спонтанной организации

Исходя из этого, концепция «бессознательного» должна стать базовой теорией для системной концепции индивидуальности. Однако известные концепции «бессознательного» З. Фрейда, А. Адлера и К. Юнга лишь частично соответствуют трем принципам причинности. Концепция Фрейда соответствует только принципу активности, концепция Адлера – принципам саморазвития и активности, концепция Юнга – принципам иерархичности и активности. Об этом в трех последующих лекциях.

Резюме: *Индивидуальность образуют глубинные Силы души!*

Литература

1. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. СО-версия. WWW.KM.RU. 2002.

2. Будилова Е. А. Философские проблемы в советской психологии. – М.: Наука, 1972.
3. Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс, 1994.
4. Лейбниц Г. Новые опыты о человеческом разуме. – М.-Л., 1936.
5. Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Аристотель. – М.: Молодая гвардия, 1993.
6. Паркинсон К. Н. и др. Дети. Как их воспитывать. – С.-Пб., 1992.
7. Психология. Словарь. – М.: Политиздат, 1990.
8. Рассел Б. История западной философии. – М.: Миф, 1993.
9. Рузавин Г. И. Синергетика и принцип самодвижения материи // Вопросы философии. 1984. – № 8.
10. Философский словарь. – М.: Политиздат, 1991.
11. Франка В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.
12. Фрейд З. Автобиография // По ту сторону принципа удовольствия. – М.: Прогресс, 1992. С. 91–148.
13. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М.: Наука, 1991.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.